

А. А. МАРКАРОВ

Всю историю политической мысли, начиная с античных времен и кончая современными исследованиями в этой области, можно представить в качестве истории развития представлений о демократии. Само слово «демократия» происходит от греческого *demos*—народ и *cratos*—власть, что в буквальном смысле означает «власть народа» или «народовластие». В современном звучании термин «демократия» может быть употреблен касательно народного правления или суверенитета, представительной либо непосредственной формы правления; вошел же он в употребление в течение XIX века для описания системы представительного правления, где представители избираются путем свободных, проводимых на основе конкуренции, выборов, в которых правом голоса обладает все мужское население. Подобного состояния государства достигли относительно недавно, приблизительно лет 150 назад. Т. о., демократия является сравнительно молодой формой правления охватывающей около сорока стран земного шара. Современную демократию характеризуют ряд разработанных универсальных демократических процедур, в частности: «высший политический законодательный орган должен быть избран народом»; наряду с ним должны существовать избираемые органы власти и управления менее высоких уровней, вплоть до самоуправления; избиратели должны быть равны в правах, а избирательное право—всеобщим; все избиратели должны иметь равное право голоса; голосование должно быть свободным; выбор из ряда альтернатив должен исключать голосование списком; выборы должны совершаться на всех уровнях большинством голосов, хотя значения этого большинства может определяться различным образом; решения большинства ограничивают права меньшинства; орган власти должен пользоваться доверием других, прежде всего важных по отношению к нему и сотрудничающих с ним, органов власти; отношения общества и избираемых им органов власти должны быть взаимными и симметричными, с гарантированной законом и реакциями избирателей ответственностью делегированных им носителей власти; демократия существует под непрерывным и пристальным общественным контролем; государство и общество вырабатывают действенные механизмы предотвращения и изживания конфликтов на всех социальных и политических уровнях; между разделенными властями, между большинством и меньшинством, социальными группами, нациями и т. д.¹. Помимо вышеназванных критериев этот список можно дополнить такими, как: свобода формирования и вступления в организации, свобода слова, наличие альтернативных источников информации, не только свободные, но и честные выборы, сильные и независимые судебные органы, сильные политические партии, рыночная экономика, сильный средний класс, высокая степень образованности общества².

Данная нами выше характеристика-определение демократии как народовластия сразу же вызывает ряд вопросов. Например, что понимается под народом—

¹ Политология. Энциклопедический словарь. М.: Publisher, 1993, с. 94.

² См. Dahl, R. *Polyarchy: Participation and Opposition*. New Haven: Gale University Press. 1971.

все ли взрослое население либо лишь часть общества, отвечающая определенному цензу, будь то возрастному или имущественному; имеет ли значение участие женщин в выборах либо нет, как это было в подавляющем большинстве стран, именуемых демократическими до Второй мировой войны; можно ли считать страну частично демократической, если право на участие в голосовании принадлежит лишь одной группе общества, как это было в ЮАР, в период, когда государственный строй охарактеризовался как демократический — для белого меньшинства, но отнюдь не для темпокожего и «цветного» населения?

Не меньше вопросов вызывает и термин «власть», который также можно трактовать многозначно. Т. о., охарактеризовать демократию лишь как народовластие — значит мало что еще сказать, и мы имеем ряд альтернатив для определения демократии. Мы можем дать ее дефиницию, начав изучение повседневной политической практики, что приведет нас к определению демократии посредством таких терминов, как институты и процессы. Подобный подход можно назвать эмпирическим, в противоположность ему существует идеалистический метод, основанный на изучении демократических идеалов. Видимо, наиболее рациональным подходом будет объединение двух вышеназванных. Другим отличием в определении демократии будет отличие американской — президентской — от парламентской демократии. В свою очередь, изучение двух последних типов демократии может быть проведено на основе различных подходов: популистского, определяющего демократию как народовластие; плюралистического, определяющего ее на основе конкуренции между различными группами давления и слоями населения; институционального, определяющего демократию посредством институтов и процессов.

Другим определением демократии является определение, данное А. Линкольном, охарактеризовавшем демократию, как власть для народа — т. е. осуществление власти в соответствии, согласии с народным предпочтением. Понятно, что идеальным демократическим правлением будет такое, когда действия правительства всегда и во всем будут соответствовать желаниям всего населения. Подобное вряд ли существовало когда и где-либо и вряд ли возможно вообще. Именно подобное общество было охарактеризовано Р. Даглом как идеально-демократическое, в отличие от «полиархии» — термина, введенного им для определения обществ, называемых демократическими, дабы отличить их от идеальной демократии³.

Дабы завершить все вышесказанное об определениях, даваемых демократии, характеризуемой и как общество, в котором партии проигрывают выборы⁴, и как система народного правления, в которой ни одно правительство не выражает воли народа⁵, хотелось бы привести определение, которое, возможно, наиболее полно характеризует демократию: «Современная политическая демократия — это система правления, в которой правитель (правительство) подотчетно гражданам за свои действия в общественной сфере, действующая опосредованно, на основе конкуренции и сотрудничества избранных гражданами представителей»⁶.

Типология демократии может быть построена на различных институциональных уровнях и по различным критериям. Одним из возможных вариантов является и построение моделей демократического общества. Так, Д. Хелд строит ряд моделей демократического общества, беря за основу принципы, заложенные в качестве основных, в данном конкретном демократическом обществе, выделяя ключевые особенности модели и основные условия ее существования. Автор выделяет классическую модель демократии, защищающую модель демократии, радикальную модель эволюционной демократии, модель эволюционной демократии, модель непосредственной демократии, модель соперничающей элитистской демократии, плюралистическую модель, модель правовой демократии, модель демократии на основе участия и модель демократической автономии⁷.

³ Dahl, R. *Polyarchy*, p. 3.

⁴ Przeworski, A. *Democracy and the market. Political and economic reforms in Eastern Europe and Latin America*. Cambridge University Press, 1993, p. 10.

⁵ Esar E. *Esar's Comic Dictionary*. Doubleday, 1983, p. 164.

⁶ Schmitter Phanel, Lynn Karl T. *What Democracy Is... and Is Not*, Baltimor and London, 1993, p. 40. In the *Global Resurgence of Democracy*.

⁷ Held D. *Models of Democracy*. Stanford, CA, 1992.

Наиболее общим отличием демократических политических систем можно считать отличие между парламентскими и президентскими демократиями. В парламентских демократиях глава правительства и его (ее) кабинет зависят от законодательного органа, способного сместить их, вынеся вотум недоверия, либо в результате потери поддержки парламентского большинства. В президентской демократии глава государства избирается всенародно на определенный, установленный конституцией срок и при обычных условиях не может быть вынужден подать в отставку под давлением законодательного органа. Кроме этого, президент, в отличие от премьер-министра, избираемого законодательным органом, избран всенародным голосованием — непосредственно либо опосредованно, через коллегию выборщиков. И наконец, в-третьих, президент сам являет собой исполнительную власть, в то время как премьер-министр и кабинет представляют собой легитимный орган исполнительной власти. Т. о., на внешнем уровне, согласно юридически-институциональной типологии демократии, она определяется отношениями между законодательной и исполнительной властями и функциями судебной власти. Отношения между законодательной и исполнительной властями могут быть как асимметричными, в сторону одной из ветвей власти, так и симметричными. При парламентском режиме исполнительная власть зависит от законодательной, а та — от избирательного процесса. Парламент контролирует правительство и президента, имеет право смещать их с занимаемых постов, как и право утверждать глав администраций. При президентской форме правления глава государства избирается непосредственно народом, президент зависит только от избирателей, которые лишь только санкционируют его поведение, не переизбирая его. Президент формирует правительство и сам может его возглавить.

Типология демократических политических режимов может быть построена с использованием такого критерия, как способ голосования, т. е. мажоритарный/или плюралистический/или пропорциональный способ голосования (в дополнение к уже названному разделению демократических режимов на парламентский и президентский). Т. о., исходя из вышеназванных критериев можно составить следующую таблицу, выделив четыре основных типа демократии.

	Президентская демократия	Парламентская демократия
Выборы на основе мажоритарного способа голосования	США Филиппины	Великобритания, Индия. Страны Британского Содружества
Выборы на основе пропорционального способа голосования	Страны Латинской Америки	Страны З. Европы

В своем исследовании, посвященном демократии, А. Липхард предлагает следующую типологию демократических режимов, подразделяя их на вестминстерскую или мажоритарную, и консенсуальную модели. Вестминстерская модель включает девять взаимосвязанных составных элементов: концентрация исполнительной власти в руках однопартийного кабинета, имеющего незначительное большинство в законодательном органе; единство ветвей власти при преобладании кабинета; асимметричный бикамерализм; двухпартийная система; однопартийственная партийная система (так, основные политические различия, разделяющие Великобританию и ее основные политические партии, — это различия по поводу социально-экономической политики в спектре левые—правые (взгляды), лейбористы выражают мнения левоцентристов, консерваторы же — правоцентристов); плюралистическая система выборов; унитарное и централизованное правление; неписанная конституция и суверенитет парламента; преимущественно представительная демократия. Консенсуальная модель демократии может быть описана с позиций, противоположных вестминстерской модели, она включает следующие признаки: исполнительная власть сосредоточена в руках коалиционного кабинета; формальное и неформальное разделение ветвей власти; сбалансированный бикамерализм и представительство в парламенте национальных меньшинств; многопартийная система; многопространственная политическая система; пропорциональное представительство; федерализм и децентрализация; «писанная» конститу-

пия и наличие права вето у меньшинства. Наряду с вышеназванными моделями, Липхард выделяет и промежуточную форму, ссылаясь на пример США, приводя следующие характерные ее признаки: централизация исполнительной власти; разделение ветвей власти; сбалансированный бикамерализм; двухпартийная система; разнородные политические партии со схожими программами; плюралистическая система выборов; федерализм; писаная конституция и право вето меньшинства³.

Помимо вышеназванных типов демократии, можно отличить такие ее формы, как представительная и непосредственная (прямая). последняя включает в себя такие элементы, как непосредственное избрание выборщиками (в широком смысле этого слова, подразумевающим все население, имеющее право голоса) главы исполнительной власти, использование всенародных референдумов вместо вверения законотворческого процесса парламенту, и не только для принятия законов, но также для предоставления законодательной инициативы народу; возможность отзыва своих представителей; непосредственные выборы без участия политических партий в качестве посредника.

Типология демократии может строиться как на внешнем, так и на более низком уровне, когда демократия определяется системой политических партий в двух вариантах: двух- и многопартийных, не принимая во внимание однопартийную систему, не являющуюся демократической. Другая ее характеристика — система партийных группировок (двух- или многополярных), партийных оппозиций (парламентских и непарламентских), с группировками в центре, на левом и правом флангах. Демократические режимы определяют и различают не только структуры высших институтов — макроуровней власти, но и политические структуры среднего уровня государственных аппаратов, учреждений, органов управления. Г. Адмонд различает на этой основе три типа демократии: с высокой независимостью подсистем — партий, профсоюзов, групп давления и т. д.; с ограниченной автономией; с малой автономией⁴.

Дав определение демократии и приведя некоторые типологии, выделив в качестве наиболее общих такие типы демократии, как президентская и парламентская, хотелось бы остановиться на них более подробно, раскрыть наиболее общие черты, характеризующие президентскую, парламентскую и промежуточную между ними, полупрезидентскую демократию.

Определение «президентской системы».

Наиболее общим разделением демократических политических систем является разделение их на президентскую и парламентскую. Каким же образом можно определить каждую из них? Естественно, что наиболее легким способом будет определение посредством взаимноисключения, предлагая для президентской системы такую дефиницию, как «не-парламентская» и для парламентской — как «не-президентская». Однако подобные определения не отвечают конкретно на вопрос, что такое президентская система, кроме того необходимо определение, позволяющее отличить президентскую систему от систем с президентским фасадом, квази-президентской и близкой к ней по форме — парламентского президентализма. Первым определяющим критерием президентской системы является следующий: прямые, либо подобные им, всенародные выборы главы государства на определенный, закрепленный период времени. Период варьируется от 4 до 8 лет (Аргентина, начиная с 1994 года, Боливия, Колумбия, Коста-Рика, Чили (1990—1994), Гондурас, США—4 года; Бразилия, Эквадор, Сальвадор, Гватемала, Панама, Парагвай, Перу, Уругвай и Венесуэла—5 лет; Аргентина (1853—1994), Никарагуа, Мексика и Филиппины—6 лет, Чили (1980—1990)—8 лет. Этот критерий, несомненно, является необходимым, но не достаточным, ибо ряд стран со всенародными выборами президента, такие как Исландия и Австрия, представляют собой политическую систему, где президентская система является лишь фасадом, в реальной же политической жизни они являются полупрезидентской или парламентской системой, несмотря на выборы президента общенародным (либо подобным ему) голосованием. Вторым критерием, определяющим систему в качестве президентской, является следующий: правительство или исполнительная власть, не назначается и не

³ См. Lijphart, A. *Democracies Patterns of Majoritarian and Consensus Government in Twenty-one Countries*. New Haven and London, 1984, p. 1—35.

⁴ См. Политология. Энциклопедический словарь. М.: Publisher, 1993, с. 95.

может быть смещена законодательным органом. Правительство (его назначение) является прерогативой президента, именно он имеет право назначения и смещения членов правительства. Достаточно ли два вышеизложенных критерия для определения системы как президентской? Можно сказать, что почти, но не полностью; дабы дополнить список, необходимо ввести завершающий критерий, а именно — президент направляет исполнительную власть. Т. о., политическая система может считаться президентской, если она отвечает следующим условиям: I. если глава государства (президент) избран путем всенародного голосования на определенный, закрепленный отрезок времени; II. если президент в течение определенного, закрепленного периода, на который он избран, не может быть смещен путем парламентского голосования, равно как и назначаемое им правительство; III. президент возглавляет и направляет правительство, назначенное им же. В случае, если в политической системе мы имеем все вышеуказанные три условия, то ее можно определить как президентскую.

Некоторые авторы дополняют этот перечень, вводя и иные критерии. Так М. Шугарт и Дж. Керей в своем исследовании, озаглавленном «Президенты и ассамблеи: конституционный дизайн и динамика выборов», предлагают дополнить перечень четвертым признаком, — наличием у президента вверенной ему конституцией власти законотворчества и законодательства. Однако, можно сказать, что это условие автоматически вытекает из условия назначения президентом кабинета, возглавляемого им же, в этом случае глава государства имеет либо должен иметь законодательную власть.

В литературе, посвященной вопросу о критериях президентской системы, приводятся и ряд иных элементов, характеризующих ее. Дуглас Верней в работе «Анализ политических систем» выделяет следующие черты, характеризующие президентское правление (в широком смысле, не подразумевающим прекращение деятельности институтов самоуправления определенного регионального административного образования и осуществление управления последним посредством уполномоченных, назначаемых главой государства — президентом и подотчетных ему лиц, либо наделение главы государства — президента чрезвычайными полномочиями в масштабах всего государства, включая свертывание на определенный период деятельности традиционных демократических институтов¹⁰).

Верней приводит одиннадцать элементов, касающихся отношения законодательной и исполнительной властей, характеризующих президентскую систему: ассамблея (этим термином Верней определил орган законодательной власти, исключая входящих в него членов правительства) остается ассамблеей, не превращаясь в парламент; исполнительная власть на определенный отрезок времени сосредоточена в руках избранного народом одновременно с ассамблеей президента; глава правительства одновременно является и главой государства; президент назначает глав департаментов, подчиненных ему; президент является единственной главой исполнительной власти, в отличие от коллективного руководства в парламентских системах, где премьер-министр является первым среди равных (хотя и не всегда) членов кабинета; президент не может быть одновременно членом законодательного органа, как и члены законодательного органа не могут занимать должности в системе исполнительной власти; президент ответственен не перед ассамблеей, а перед конституцией; президент не имеет права роспуска ассамблеи; ассамблея главенствует над другими ветвями власти, также отсутствует и единство законодательной и исполнительной властей; президент непосредственно ответственен перед электоратом; в политической системе не происходит сосредоточения власти в руках одной из ее ветвей¹¹. Еще ряд отличительных черт, характерных для президентской системы, приводит А. Липхард в статье «Президентализм и мажоритарная демократия»¹². В частности, он отмечает право наложения пре-

¹⁰ Политология. Энциклопедический словарь, с. 316.

¹¹ Verney, D. The Analysis of Political Systems. L., 1979, p. 14—21.

¹² Lijphart, A. Presidentialism and Majoritarian Democracy: Theoretical Observations. In the Failure of Presidential Democracy v. 1. Baltimore and London, 1994 p. 91—106.

видеатом вето на решения законодательного органа, которое, в свою очередь, может его пересмотреть лишь при наличии экстраординарного (обычно в 2/3) большинства. Подобное право вето позволило В. Рикеру назвать президента «третьей палатой» законодательного органа США. Однако необходимо отметить, что подобным правом вето, которое возможно пересмотреть, обладают не все президенты, (например, в Венесуэле) решения президента являются окончательным вердиктом. Еще одним, частым атрибутом президентской системы Липхард считает то, что президент не может исполнять свои обязанности более двух сроков, а в ряде стран (Коста-Рика, Чили, Эквадор, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Мексика) президент имеет право занимать свой пост лишь в течение одного срока, предусмотренного конституцией (от 4 до 6 лет).

Т. о., нами рассмотрены элементы, определяющие политическую систему как президентскую, основными из которых являются, во-первых, избранный всенародным голосованием (непосредственно либо опосредованно, членами колледжа выборщиков) глава государства — президент; во-вторых, избранный всенародным голосованием на определенный, установленный и закрепленный в конституции срок президент в нормальных условиях не может быть смещен либо заставлен подать в отставку под давлением законодательной власти, кроме как в случае довольно редкого процесса импичмента и, в третьих, правительство, назначаемое президентом, возглавляется и направляется им же.

Определение и типология парламентских систем.

Понятие «парламентская система» происходит от принципа, лежащего в ее основе, утверждающего то, что именно парламент является сувереном. Однако, если президентские системы, берущие своё начало и во многом подражающие той, которая существует в Соединенных Штатах Америки, во многом похожи друг на друга, то парламентские во многом отличаются друг от друга. В данном параграфе нашей целью является дать определение парламентской системе, перечислить ее основные признаки, показать на основе широкого эмпирического материала существующие типы парламентских систем и в заключение показать наиболее общие отличия парламентской и президентской систем. В парламентской системе единственным демократически-легитимным институтом является парламент, и правительство черпает свою власть благодаря наличию доверия в парламенте, будь то посредством наличия парламентского большинства либо терпимости парламента к правительству меньшинства, и только в течение времени — пока законодательный орган поддерживает правительство в период между выборами либо в порядке исключения, пока парламент не в состоянии выдвинуть альтернативное правительство. Леон Эпштейн определяет парламентское правление, как «форму конституционной демократии, в которой исполнительная власть возникает из и ответственна перед законодательной властью»¹³. Благодаря этому определению мы можем выделить две наиболее важные черты, характеризующие парламентскую систему. Во-первых, глава исполнительной власти, именуемый по-разному в разных странах (премьер-министр, премьер, канцлер либо министр-президент) и его кабинет ответственны перед органом законодательной власти, в том смысле, что они зависят от доверия с его стороны и могут быть смещены с занимаемой должности путем вынесения вотума недоверия. Во-вторых, глава исполнительной власти в парламентской системе избирается со стороны законодательного органа. Сам процесс избрания главы кабинета может варьироваться по форме. Так, канцлер ФРГ и премьер-министр Японии избираются соответственно Бундестагом и Палатой представителей. В Италии и Бельгии кабинет возникает в ходе переговоров между лидерами партий, представленных в парламенте, однако формальное введение его в политическую жизнь происходит после одобрения парламентом. В Великобритании король либо королева назначают главой правительства лидера партии, завоевавшей либо имеющей большинство мест в парламенте, а в большинстве стран с многопартийной системой глава государства назначает либо утверждает кабинет, возникший в ходе переговоров между представителями различных партий. Подобные кабинеты функционируют благодаря доверию со стороны парламента и до тех пор пока имеют его. В дополнение к двум приведенным выше наиболее характерным признакам парламент-

¹³ Цит. по Lijphart, A. Democracies, с. р. 68.

ской системы можно привести и ряд других. Так, в ряде стран с парламентской формой правления члены кабинета являются одновременно и членами парламента, хотя подобное совмещение недопустимо в таких странах с парламентской системой, как Люксембург, Нидерланды и Норвегия, где члены правительства могут лишь принимать участие в парламентских дебатах. В логическом соответствии с предоставленным парламенту правом смещать премьер-министра и правительство в целом, премьеру в государствах с парламентской системой предоставлено право роспуска парламента и проведения новых, внеочередных выборов. Еще два признака характеризуют все без исключения парламентские системы, являясь по выражению А. Липхарда «лишь необходимыми атрибутами» данного типа правления. Во-первых, это разделенная исполнительная власть, представленная символическим и церемониальным главой государства—монархом либо президентом, имеющими весьма ограниченную власть, и премьер-министр—глава правительства, который совместно с кабинетом владеет реальной исполнительной властью. И, во-вторых, премьер-министр и кабинет представляют собой форму коллективного исполнительного органа, однако, здесь необходимо отметить, что позиция премьера в правительстве может варьироваться, о чем более подробно будет сказано несколько ниже. В дополнение к вышеперечисленным чертам, характеризующим парламентскую систему, Д. Верней приводит и ряд иных, в частности: парламентаризм—это политическая система, включающая в себя парламент, состоящий, как из членов правительства, так и из ассамблей, под которой подразумевается орган законодательной власти, исключая входящих в него членов правительства; следствием трансформации ассамблей в парламент является разделение исполнительной власти на две части—премьер-министра—главы правительства и президента—главы государства; глава правительства назначает членов кабинета; парламент в целом стоит над его составными частями—правительством и ассамблеями, ни одна из них не доминирует над другой, хотя на практике зачастую преобладает либо кабинет, как в Великобритании, либо ассамблея, как это было во Франции периода Третьей и Четвертой Республик; правительство в целом лишь опосредованно ответственно перед электоратом; власть в политической системе сосредоточена в руках парламента¹⁴.

Таким образом, нами приведены черты, характеризующие парламентскую систему, основными из которых можно назвать следующие: I. глава правительства и его кабинет зависят от доверия законодательного органа и могут быть смещены с занимаемых постов путем вынесения им вотума недоверия; II. премьер-министр избирается законодательным органом; III. в парламентской системе исполнительная власть является коллективным органом.

Перефразируя известное выражение, можно сказать, что все президентские системы похожи друг на друга, все парламентские же можно классифицировать по признаку взаимоотношения законодательной и исполнительной властей. Здесь возможны три варианта: I. доминирование исполнительной власти над парламентом, т. е. премьерское правление; II. правление со стороны ассамблей, характерное для Франции периода III и IV Республик, что делало правление почти невозможным, и III. т. е. «средний путь», характеризуемый контролем парламента со стороны партий. Касательно премьерской системы можно привести примеры Великобритании и Германии. Вестминстерская система правления поконит на «трех китах»: 1. британская система выборов; 2. двухпартийная система; 3. строгая партийная дисциплина. Менее выразительный пример премьерского правления представляет собой Германия, в основе его лежат: 1. провозглашение в 1953 году вне закона неонацистской партии Социалистического Рейха и Коммунистической партии в 1956 году. Без этих решений не существовало бы сегодняшней 3-х или 2,5-партийной системы, приведшей к премьерскому правлению, 2. т. е. конструктивный вотум недоверия, означающий, что Канцлер Республики не может быть смещен со своего поста до тех пор, пока новый Канцлер не будет избран Бундестагом. В противоположность премьерскому правлению, стабильному по своей природе, правление со стороны ассамблей характеризуется тем, что кабинет не руководит парламентом, власть атомизирована, партийная

¹⁴ Verney, D. The Analysis of Political Systems. L., 1979, p. 14—17.

дисциплина находится в спектре «слабая-несуществующая», премьер и его кабинет неспособны действовать быстро и решительно, коалиции зачастую оказываются нестойкими и приводят к правительственным кризисам, правительство, раздираемое противоречиями, неспособно нормально функционировать.

Критерием для типологии парламентской системы может быть и положение в кабинете главы государства. Здесь можно выделить такие возможности, как: I—первый над неравными; II—первый среди равных и III—первый среди неравных. Так, британский премьер является первым над неравными и, являясь истинным главой правительства, имеет возможность по собственному усмотрению назначать и смещать министров. Немецкий канцлер, имея несколько более ограниченные полномочия, является первым среди неравных, наконец, премьер-министры большинства стран парламентской системы являются *primus inter pares*—первыми среди равных, покидая, в большинстве случаев, свой пост вместе с падением кабинета.

Охарактеризовав парламентскую систему, приведя ряд возможных ее типологий, хотелось бы указать наиболее общие отличия парламентской и президентской систем. Это, во-первых, то, что в отличие от премьера и его кабинета, который зависит от законодательного органа и может быть смещен в результате вынесения парламентом вотума недоверия, президент избирается на определенный, закрепленный в конституции период времени. Во-вторых, президент, возглавляющий правительство, избран народом непосредственно, премьер же избирается парламентом. В-третьих, президентская система, в отличие от парламентской, не представлена коллегиальным органом исполнительной власти, главой ее является президент. Список можно продолжить, однако вышеназванные три признака кажутся основными; президентская и парламентская системы являются преобладающими в демократических странах, однако между ними находится промежуточная, полупрезидентская или полупарламентская система.

Полупрезидентская система или система дуалистического лидерства.

Понятие полупрезидентская система было введено в научный оборот Морисом Дюверже. Им же были перечислены и признаки этой системы. Так, в статье «Модель новой политической системы», опубликованной в Европейском журнале политических исследований в 1980 году¹⁵, он определяет ее следующим образом: «Политический режим определяется как полупрезидентский, если действующая конституция включает следующие три элемента: (1) президент республики избран на основе всеобщего голосования; (2) он обладает довольно значительной властью; (3) ему (президенту) противостоят премьер-министр и министры, обладающие исполнительной и правительственной властью и состоящие в занимаемой должности лишь при условии, если парламент не проявляет оппозиции к ним». Помимо определения данной политической системы как «полупрезидентской», в современной политологической литературе ей даются и иные определения, такие как «биполяризованная исполнительная власть», «разделенная исполнительная власть», «парламентская президентская республика», «квазипарламентское правление» и т. д. Шугарт и Керей отвергают определение режима как полупрезидентского и выдвигают следующие: «премьерско-президентский режим» и «президентско-парламентский режим». Первый определяется верховенством премьера над президентом, второй—верховенством президента¹⁶. Хуан Линц наиболее адекватным считает понятие «система с дуалистической исполнительной властью»¹⁷. Дж. Блондель определяет подобные режимы как режимы «дуали-

¹⁵ Duverger M., A New Political System Model: Semi-Presidential Government European Journal of Political Research, 8/2, June 1980, p. 165—87.

¹⁶ См. Shugart, M. S. and Carey J. Presidents and Assemblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics, N. J., 1992.

¹⁷ Linz J. Presidential and Parliamentary Democracy: Does it Make a Difference? In the Failure of Presidential Democracy, v. 1, Baltimore and London, 1994, p. 3—91. Blondel J. Dual Leadership in the Contemporary World: A Step Towards Executive and Regime Stability? in Comparative Government and Politics: Essays in Honour of S. E. Finer L., 1984, p. 56—71.

стическим лидерством»¹⁸. Сами авторы, давая различные наименования режиму приводят и различные разграничения внутри него, к которым мы обратимся после того, как приведем ряд черт, характеризующих подобный режим. Он может считаться полупрезидентским (все же данное определение является наиболее употребляемым), если совмещены следующие характеристики: 1. глава государства — президент избран народным голосованием, будь то непосредственно либо опосредованно, на определенный период времени; 2. глава правительства делит исполнительную власть с премьер-министром, т. е. формирует структуру дуалистической власти, включающую следующие критерии: а) президент независим от парламента, однако он не уполномочен править единолично или непосредственно и, следовательно, его воля должна быть сообщена, выражена и оформлена посредством его правительства; б) в противоположность этому, премьер-министр и его кабинет независимы от президента, они зависят от парламента; они являются предметом парламентского доверия или недоверия (либо того и другого), а также, в обоих случаях, нуждаются в поддержке парламентского большинства. 3. структура дуалистической исполнительной власти полупрезидентализма позволяет различный баланс сил, так же, как и изменение превалирующей внутри системы исполнительной власти, при том обязательном условии, что «потенциал автономии» каждого компонента исполнительной власти будет существовать¹⁹.

Страны с полупрезидентской системой правления можно про дифференцировать по различным основаниям. Так, М. Дюверже берет за основу такой критерий, как полномочия президента. Исходя из этого, он делит страны с полупрезидентским режимом на три группы. В первую он включил Австрию, Ирландию и Исландию, конституции которых определены им как конституции государств с полупрезидентским режимом, хотя политическая практика и является там парламентской, глава же государства — президент — находится в том же положении, что и президенты Италии и Германии либо английский монарх, т. е. он царствует, но не правит. Т. е., в первую группу М. Дюверже включил страны, в которых президент является номинальным главой государства. Ко второй группе государств он относит Францию периода V Республики, где президент является реальным главой государства. Дюверже считает, что полупрезидентская республика, существующая во Франции, является альтернативой президентализму, когда совпадают президентское и парламентское большинство, и парламентаризму, когда они не совпадают. Однако этому взгляду противостоит мнение Сартори, считающего, что французская политическая система представляет собой не альтернативу, а смешанную систему, основанную на легко приспосабливающейся структуре дуалистической власти, когда, в зависимости от наличия большинства в парламенте, сменяется реальный глава исполнительной власти — президент, если он имеет большинство в парламенте, или премьер-министр, поддерживаемый парламентским большинством, т. е. то, что имело место в 1986—1988 годах, когда Ф. Миттеран был вынужден назначить премьер-министром Ж. Ширака²⁰. К третьей группе Дюверже относит Веймарскую республику, Португалию и Финляндию, где существует определенный баланс сил между президентом и правительством²¹. С подобной классификацией согласны не все. Так, Дж. Бингхам Павелл относит Финляндию и Португалию к странам с парламентской системой правления²². Шугарт и Керей к последним относят так же и Ирландию²³, Сартори относит к этой же категории Исландию, находя также проблематичным положение Австрии в

¹⁸ Blondel J. Dual Leadership in the Contemporary World: A Step Towards Executive and Regime Stability? in Comparative Government and Politics: Essays in Honour of S. E. Finer, L. 1984. с. 56—71.

¹⁹ См. Sartori G. Comparative Constitutional Engineering. An Inquiry into Structures, Incentives and Outcomes, N. J., 1994, p. 132.

²⁰ См. Duverger M. A New Political System Model., p. 180—187.

²¹ Ibid.

²² Bingham Powell G. Contemporary Democracies: Participation, Stability, and Violence. In Parliamentary versus Presidential Government. Ed. by A. Lijphart, Oxford University Press, 1994, p. 223—236.

²³ Shugart M. S. and Carey J. M. Presidents and Assemblies...

ряде полупрезидентских систем, относя к их числу Францию, Веймарскую республику, Португалию, Финляндию и Шри-Ланку²⁴. Беря за основу принцип дуалистического лидерства, Дж. Блондель включает в свою систему наряду с дуалистическими монархиями, странами с «коммунистической системой» и полупрезидентские республики²⁵. К первой категории он относит страны, где в наличии имеется монарх и премьер-министр — Великобританию, Швецию, Иорданию, Непал, страны Аравийского полуострова (Кувейт, ОАЭ) и ряд других. Так же и в странах «коммунистической системы» посты руководителя партии и премьера были заняты двумя различными лицами, что позволило Блонделю отнести их к странам с дуалистическим лидерством. К странам с полупрезидентской системой Блондель (на период конца 40-ых годов нашего столетия) относит Францию, Перу, Ливан, Ю. Корею и Индонезию, однако, по его словам, через «четверть века этот список пополнился и включал в себя более двух дюжины республик»²⁶. Причинами существования (*raison d'être*) дуалистического лидерства Блондель считает: существование множества политических составляющих, которые ни один лидер не способен единолично контролировать; необходимость контроля за политическими группами вне правительства (например, в парламенте); необходимость эффективного контроля внутри страны; и, наконец, дуалистическое лидерство может быть результатом желания главы государства держаться на определенной дистанции от повседневной политики. И еще один интересный момент, в качестве причины существования системы дуалистической исполнительной власти, выделяет Бартолини, которому вторят Х. Линц, Дж. Сартори, говоря о возникновении подобной системы в странах, получивших или завоевавших независимость либо освободившихся от доминирующего господства с чьей-либо стороны, и подобная система стала символом новой нации, это в большей степени относится к Финляндии и странам, возникшим после распада СССР²⁷.

Итак, нами представлены три основных типа демократий, их наиболее важные характеристики и типологии, взгляды ряда политологов на то, какие черты присущи президентским, парламентским и полупрезидентским демократиям.

Ա. Ա. ՄԱՐԿԱՐՈՎ — Ժողովրդավարություն՝ սահմանումներ և տիպաբանություն.— Հողվածում ներկայացված են ժողովրդավարություն հասկացության մի շարք սահմանումներ և ժողովրդավարական քաղաքական ուժերի որոշ տիպաբանություններ: Առանձնացված են ժողովրդավարության այնպիսի հիմնական ձևեր, ինչպիսիք են նախագահականը, խորհրդարանականը և դրանց միջանկյալ՝ կիսանախագահականը: Արտացոլված են վերջիններիս պատկանող կարևորագույն բնութագրերը և տիպոլոգիաները, ինչպես նաև՝ մի շարք քաղաքագետների կարծիքները նախագահական, խորհրդարանական և կիսանախագահական ժողովրդավարություններին բնորոշ առանձնահատկությունների վերաբերյալ:

²⁴ Sartori G. Comparative Constitutional Engineering.

²⁵ Blondel J. Dual Leadership in the Contemporary World.

²⁶ Blondel J. Dual Leadership in the Contemporary World:

²⁷ См. Linz J. Presidential and Parliamentary Democracy, p. 50.